

Отец Андрей Колесников

ЭТИ ПОКУПКИ НЕЛЬЗЯ БЫЛО ЗАКОНЧИТЬ.
ИХ МОЖНО БЫЛО ТОЛЬКО ПРЕКРАТИТЬ

ВАНЯ пошел в первый класс. Это случилось без особого блеска. Вернее, Ваня об этом событии рассказывал без особого блеска. Я-то о нем совсем ничего не знал, потому что был в командировке.

Ваню мое отсутствие расстроило, это я видел. Точно так же я видел, что Машу оно не расстроило нисколько. Она гораздо больше была озабочена тем, чтобы в ее третий класс пришла еще хотя бы одна девочка и ушел хотя бы один мальчик. Ей было мало трех девочек и было много семи мальчиков.

И надо же, в классе появилась Варя (имена учеников изменены до неузнаваемости на всякий случай в общих интересах), и на два года уехал из города Вася. Просто поразительно: демографический состав их небольшого класса резко сместился в желанную для нее сторону. Я понимаю: еще пара лет, и ей захочется развернуть эту ситуацию в обратную сторону. Ну что ж: Вася же вернется.

Но Ваня искренне расстроился, что меня не будет. На линейке он, как и все первоклассники, читал стихи, потом, перед первым уроком, позвонил мне. Я не мог говорить. Когда я позвонил ему, он не мог говорить. Потом у него был отключен телефон. Маша сказала, что Ваня в полном порядке. Меня это не очень обрадовало. Потом он позвонил снова. Он сказал, что все в общем неплохо. Но есть один вопрос.

— Папа, — спросил он, — ты в каком магазине покупал мне «нинтендо»?

А ведь я ждал этого вопроса. «Нинтендо»... Да я 30 августа обыскался этих «нинтендо» по всему городу, отменил две встречи (все участники встреч от этого, по-моему, только выиграли)... И нигде не было этих великих карманных игровых приставок-раскладушек с двумя экранами. Мы увидели их месяц тому назад в одном магазине, где я с ожесточением выполнял желания Маши и Вани. Дело в том, что накануне я опять никак не мог приехать куда-то вовремя и сгоряча пообещал, что зато, когда приеду, выполню любое их желание.

— Да? — переспросила Маша, и я понял, что пропал.

Маша крикнула Ване, что их папа выполнит любое их желание.

— Вань, ты что хочешь? — спросила Маша.

— Я? — задумался Ваня. — Даже не знаю.

— А я хочу, — сказала Маша, — чтобы папа погулял с нами.

Я с нежностью взглянул на девочку. Я не ожидал от нее такого великодушия.

— А я хочу, — сказал Ваня, — чтобы папа, когда придет, почитал нам сказку на ночь.

Я возликовал, как легко я отделался. Я подумал,

что дети преступно, конечно, не воспользовались моей минутной слабостью. Жалеть потом будут, да поздно. Я уже с ними и погуляю, и сказку почитаю.

— Ха-ха-ха! — счастливо крикнула Маша. — Ваня, он поверил!

— Папа нам поверил, папа нам поверил! — пританцовывал Ваня.

— Папа, в магазин поехали, — посерьезнев, сказала Маша. — Желание наше выполнять будешь. У тебя деньги есть?

И мы поехали. Через 20 минут я был обременен не очень осмысленными, с моей точки зрения, покупками и не был обременен никакими осмысленными деньгами. И вдруг, когда мы уже выходили из магазина, Ваня увидел стенд с электронными игрушками. Он осторожно подошел к нему, потрогал стекло, за которым они лежали, и тихо сказал:

— Папа, это же «нинтендо».

Я понял, что все неприятности этого дня еще впереди.

— Ну и что, что «нинтендо», — беспечно сказал я. — Я вижу, что «нинтендо». Пойдемте быстрее, магазин закрывается.

— Ты не купишь? — спросил Ваня. — Это же как у Димы. Но это лучше. Это, кажется, последняя модель. С фотоаппаратом. Ни у кого нет с фотоаппаратом.

— Точно нет? — с тоской переспросил я.

— Точно, — кивнул Ваня.

— Нет уж, хватит, — сказал я тогда. — «Нинтендо» вы получите к 1 сентября, не раньше. На сегодня все желания выполнены.

Ведь эти покупки нельзя было закончить. Их можно было только прекратить.

— А разве день уже кончился? — спросил Ваня Машу.

— Еще даже светло, — сказала Маша. — Но просто папа больше не хочет держать свое слово. Пойдем, Ваня.

Я вышел вместе с ними. Мы шли к машине, груженные мечами, биноклями, комплектом девичьего постельного белья, фломастерами, шампунем и лаком для ногтей, и они были совершенно подавлены. Я в конце концов разозлился и сказал им, что такой черствости я не встречал даже от одного мальчика в поселке Семибратово, когда мы с ним дрались на весах от большой деревянной лодки.

Маша и Ваня сильно заинтересовались этим событием, и мне пришлось рассказать подробности, которые до сих пор стоят у меня перед глазами, так же как летящая мне в лоб лопасть весла.

— Ну ладно, — сказал Ваня, — значит, к 1 сентября. К концу месяца я пришел в тот магазин и убедился, что чудес не бывает: все «нинтендо»,

конечно, разобрали. И не только в этом магазине, а и во всех остальных. И все-таки я нашел их, уже почти ночью. Я понимал, что дети, как и я, уже ни о чем другом не думают. Но ведь нашел.

И вот теперь Ваня звонил мне и спрашивал, где я купил «нинтендо». И я ждал этого вопроса. Потому что и я, и он знали, что я не купил картридж с играми к ним. И, видимо, все остальные возможности «нинтендо» были к этому времени исчерпаны.

Я рассказал, где этот магазин, — не им уже, а их бабушке, которая пообещала сделать им подарок к 1 сентября в виде этих картриджей.

Можно сказать, что после этого я о своих детях долго ничего не слышал, хотя живу с ними в одной квартире. На вопросы о том, как дела в школе, они отвечают сквозь зубы. Удивительно долгоиграющие игрушки эти «нинтендо». Только по пути в школу я могу их расспросить о том, что происходит в их жизни, кроме «нинтендо».

— Ты ушу занимался уже? — спрашиваю я Ваню.

— Нет, папа, — говорит он. — Как же я могу заниматься, если дядя Володя уволился?

Я очень расстроился. Дядя Володя за два года сделал из мальчика бойца почти, можно сказать, без моей помощи или даже вопреки ей. Как это дядя Володя уволился? Что же, теперь мне из Вани мужчину продолжать делать?

— Почему уволился? — спрашиваю я.

— Не знаю, — отвечает Ваня. — Мама говорит, это потому, что я ей сказал, что один год не буду ходить на ушу, пропущу пока. Что он решил, если я пропускаю, тоже пропустить. Потому что я лучше всех дрался, и ему неинтересно стало. Но я думаю, все по-другому.

— А почему, ты думаешь, он уволился? — переспрашиваю я.

— Да, наверное, — говорит Ваня, — где-то платят больше.

— Да уж наверняка, — подтверждает Маша.

— А знаешь, — говорит Ваня, — почему я уже несколько дней играю в одну и ту же игру с мечами?

— Потому что дядя Володя уволился и настоящих тренировок нет? — спрашиваю я.

— Конечно, — отвечает Ваня.

— Маша, — спрашиваю я, — а у тебя что, подружка твоя Катя заболела?

— Почему? — удивляется Маша. — Мы с ней даже уроки делаем вместе.

— А почему ты тогда несколько дней в «Валли» играешь?

— Видишь ли, папа, — отвечает она, — вырастешь, тогда узнаешь. Сам будешь играть.

— Видишь ли, папа, — отвечает она, — вырастешь, тогда узнаешь. Сам будешь играть.

— Видишь ли, папа, — отвечает она, — вырастешь, тогда узнаешь. Сам будешь играть. Так ведь, страшно подумать, и будет.